

Линь Сяюй пребывала в каком-то тумане, совершенно не осознавая, что произошло потом.

Она знала лишь одно: она причинила боль Сюй Чэ и теперь горько раскаивалась.

Однако Сюй Чэ словно испарился, и их новая встреча состоялась лишь спустя три года!

Вернувшись, он наотрез отказался слушать любые оправдания и силой заточил её в четырёх стенах.

Ни единому её слову он больше не верил!

Снаружи слышался шум подъезжающего автомобиля, а следом донёсся голос дворецкого, отдававшего распоряжения прислуге.

Сюй Чэ вернулся?

Линь Сяюй поднялась со стула и спустилась в холл.

Сюй Чэ как раз вошёл в дом и, небрежно сняв пиджак, передал его горничной.

— Почему не поспала подольше? — с нежностью спросил он, подходя ближе и пытаясь погладить её по голове.

Линь Сяюй инстинктивно уклонилась. Ей всё казалось, что нынешний Сюй Чэ, когда проявляет к ней заботу, — это вовсе не тот искренний старшекурсник, что когда-то любил её, а лишь человек, одержимый собственничеством.

Движение девушки вызвало во взгляде Сюй Чэ явное недовольство.

Так было с самого момента его возвращения!

Она отчаянно сопротивлялась ему, не давая ни единого шанса сблизиться.

Почему?

— Это потому, что в твоём сердце всё ещё живёт Шэнь Юньшу? — взревел Сюй Чэ, вновь не в силах сдержать эмоции.

Да как он мог такое подумать! При чём тут Шэнь Юньшу?

— Я же говорила, что не люблю его! В тот раз я тебя обманула, я никогда не была его девушкой!

Линь Сяюй объясняла это уже не раз, но, очевидно, и в этот раз Сюй Чэ ей не поверил.

— Ха! Не была? А если так, то почему ты взяла у него миллион? Скажи мне, если у твоей семьи случилась беда, почему ты не пришла за деньгами к своему парню — ко мне, а обратилась к нему?

— Я... — Линь Сяюй растерялась, не зная, что ответить.

Она глубоко вздохнула, пытаясь унять дрожь в голосе:

— Давай не будем об этом, хорошо? Сюй Чэ, отпусти меня. Я целыми днями заперта здесь, у меня нет ни свободы, ни нормальной жизни, я не могу заниматься тем, что люблю. Я словно певчая птица в клетке. Мы ведь расстались, пожалуйста, оставь меня в покое.

— Расстались? Разве я говорил, что мы расстались? — Сюй Чэ в одно мгновение прижал её к стене, и в его голосе зазвучала неприкрытая угроза. — Хочешь вернуться к нормальной жизни? Выходи за меня! Как только мы сыграем свадьбу, сможешь делать всё, что пожелаешь!

Линь Сяюй чувствовала себя бесконечно уставшей. Она искренне любила Сюй Чэ, но такая жизнь была ей невыносима.

— Я никогда не выйду за тебя.

Она с силой оттолкнула его и покинула холл.

Сюй Чэ смотрел ей вслед — на её решительную, безжалостную спину. Он опустился на диван, пытаясь хоть немного остыть и привести чувства в порядок.

А!

В конце концов, Сюй Чэ в ярости перевернул стоявший перед ним стол — чашки и тарелки с закусками разлетелись по полу. Он крушил всё вокруг: декоративные растения в кадках, настенные панно — всё шло в щепки.

За что? Что он сделал не так?

Неужели он не достоин тепла, не достоин любви?

Шэнь Юньшу так с ним обошёлся, приёмный отец — и тот предал, а теперь ещё и Линь Сяоюй его не любит!

Дворецкий, вошедший в холл и увидевший учинённый погром, не проронил ни слова, лишь молча распорядился, чтобы слуги всё убрали.

Столько лет прошло, он видел, через какие страдания пришлось пройти молодому господину. Он надеялся, что с появлением госпожи Линь станет легче, но кто бы мог подумать, что их общение сведётся к бесконечным ссорам.

Когда Сюй Чэ немного успокоился, дворецкий осторожно посоветовал:

— Молодой господин, идите отдохните в свою комнату, поберегите здоровье.

Сюй Чэ потёр ноющие виски.

— Я в порядке.

Сказав это, он вышел из дома и велел водителю готовить машину — пора было ехать в компанию. Он провёл прошлую ночь без сна, а сегодня его ждало множество нерешённых дел.

<http://bllate.org/book/20361/2035593>